

А. В. Данилов

Антропологический ключ к экзегезе Оригеном Священного Писания

Ориген, как и ранние раввины, отличает творение от основания. Дух и плоть организуют человека как душу. Процесс преодоления плотского Ориген описывает во второй гомилии на книгу Левит. Суть человеческого земного существования – преобразование души в ум/дух. Идея этого преобразования сформулирована в комментарии Оригена на Послание к Римлянам в аспекте прогрессии нравственности и применительно к человеческой воле. В гомилии на книгу Иезекииля Ориген перечисляет этапы развития человека: животный человек, только человек, человек–человек, более чем человек или сверхчеловек. Человек при самопознании является только человеком, но человечество человека удваивается, когда он пребывает в единстве с собой. Найдя в Септуагинте выражение «ἄνθρωπος ἄνθρωπος», Ориген вслед за Филоном Александрийским воспринял его не как филологическую проблему, связанную с гебраизмом в переводе на греческий язык, а как тайну: человек может быть двойным. Удвоенное наименование «человек–человек» подчеркивает, что он есть одновременно внутренний и внешний человек. Ориген придает ветхозаветным текстам новозаветный смысл, ориентируясь на послания апостола Павла. Принцип телесности идентифицируется у Оригена с животным, что в космологической плане имеет тенденцию к демонизации человеческого тела.

Ключевые слова: свобода воли, второе творение, человек–человек, сверхчеловек, внутренний человек, пневматик, гебраизм, дуализм.

Данилов Андрей Владиленович – доктор философии, кандидат богословия, заведующий кафедрой религиоведения Института теологии Белорусского государственного университета
(danilov_andrei@hotmail.com)

Человеческая драма схематично выглядит у Оригена следующим образом: в начале было сотворение разумного существа в предсуществовавшем мире в близости Божией. Все были сотворены одинаково, не было ущербности или привилегированности. Затем все приходит в движение и равновесие нарушается. Вследствие свободы воли возможно как подражание Богу, так и отпадение от Него. Причина и движущая сила отпадения от Бога заключается в самих сотворенных разумных существах. Они удаляются от Бога. По их собственному соизволению теперь появляется различность, разнообразие. Человек оказывается в новом состоянии множественности, люди находятся в различной удаленности от Бога. Множественность, по греческим представлениям, является ухудшением единства. Духовные существа изгоняются в земные тела. Отражение дефекта и ущерба наблюдается в новом образе существования, во втором творении. Но это ниспадение – только переходная фаза, а не конец. Критики Оригена считают, что он умаляет значение мира, считая его вторым творением, наполненным страданием и скорбью. Нередко патрологи говорят, что Ориген испытывает по отношению к земному миру антипатию. Как доказательство рассматривается его идея о двойном творении.

Ориген, как и ранние раввины, отличает творение в собственном смысле слова от основания. Творение – это вневременное создание свободных разумных существ. Бог «не имел никакой другой причины для творения, кроме Самого же Себя, то есть кроме Своей благодати. Таким образом Он был причиною бытия тварей. Но в Нем не было никакого разнообразия, никакой изменчивости, никакого бессилия, поэтому всех, кого Он сотворил, Он сотворил равными и подобными (*aequales ac similes*), потому что для Него не существовало никакой причины разнообразия и различия»¹.

Свобода разумных существ является имплицитной причиной появления различий между ними. Различие между существами – не следствие воли Божией. Творением Бог

¹ Ориген. О началах II, IX, 6 // Ориген. О началах. Против Цельса; пер. Л. Писарева. — СПб., 2008. — С. 208.

полагает границы своей власти: «Но так как разумные твари... одарены способностью свободы, то свобода воли каждого или привела к совершенству чрез подражание Богу, или привела к падению чрез небрежение. И в этом, как мы уже говорили выше, состоит причина различия между разумными тварями: это различие получило свое начало не от воли или решения Создателя, но от определения собственной свободы (тварей)»¹. В замысел Бога входило свободное подчинение Ему разумных тварей, состоявшее в «подражании Богу». Падение тварей – одна из возможностей употребления свободной воли. Ликвидировать «падение через небрежение», т. е. восстановить исконное состояние творения, призвано «второе творение» как «основание» (*καταβολή*) эмпирического мира в соответствии с удаленностью от Бога павших существ. «*Καταβολή* означает... низвержение, то есть свержение вниз»². Решениям воли соответствует различие духов.

Задача человека в этом мире – преодоление последствий духовного падения. Речь идет о возвращении к изначальному состоянию, т. е. уподобление подчиненности Сына Божия Богу-Отцу. Основание материального мира является средством достижения цели, сам по себе он не хорош и не плох. Земной мир служит божественному провидению и воспитанию духовности. Поэтому мир – не театр, а арена, на которой должны сражаться павшие разумные существа. «Но Бог неизреченным искусством Своей премудрости все, что происходит в мире, обращает на общую пользу и направляет к общему преуспеянию всего (бытия); те самые твари, которые настолько удалились друг от друга, вследствие разнообразия душ, Он приводит к некоторому согласию в деятельности и желаниях, чтобы они, хотя и различными движениями своих душ, но все-таки работали для полноты и совершенства единого мира, и чтобы самое разнообразие умов служило к достижению одной общей цели совершенства. Единая сила связывает и содержит все разнообразие мира и из различных движений образует одно целое; иначе столь великое мировое дело

¹ Там же. — С. 209.

² Там же. III, V, 4. — С. 316.

распалось бы, вследствие разногласий душ. И поэтому мы думаем, что Отец всего, Бог, для блага всех Своих тварей неизреченным разумом Своего Слова и премудрости так управляет этими различными существами, что все отдельные духи или души – словом, все разумные субстанции, как бы их мы ни назвали, – не принуждаются силою делать, вопреки своей свободе, то, что не согласно с их собственными побуждениями, и у них, таким образом, не отнимается способность свободной воли. В противном случае, у них было бы изменено, конечно, уже самое качество их природы. При этом различные движения их воли (*propositi*) искусно направляются к гармонии и пользе единого мира; так, одни существа нуждаются в помощи, другие могут помогать, иные же возбуждают брани и состязания против преуспевающих – и все это затем, чтобы в борьбе лучше обнаружилось усердие этих последних, а после победы надежнее сохранялось состояние, приобретенное ими путем затруднений и страданий»¹.

Итак, Ориген говорит о соотношении человеческой свободы и божественной благодати. Благодать накладывается на свободу. Причиной земной истории является провидение Божие. Индивидуальные интересы человека должны прийти в согласование с всеобщей конечной целью. Мир располагается между двумя полюсами – Христом и сатаной. Один полюс – ближайший к Богу, другой – удаленнейший от Него. Человек находится посередине и с помощью своей свободы должен сориентироваться в выборе добра или зла. Правда, в рамках божественной икономии спасения он должен имплицитно двигаться вверх, ко Христу.

Для корректной оценки человеческой ситуации важно знать происхождение и возможную будущность человека. Это важно для правильной жизненной ориентации. Ориген дает дифференцированное описание состояния человека: прежнее единство человека раздроблено, и он находится теперь в переходной стадии. Его цель – возвращение к Богу и восстановление его собственного первоначального состояния. Итак, риск состоит в возможности отпасть от

¹ Там же. II, I, 2. — С. 148.

Бога по выбору свободной воли. Непостижимо, почему свобода используется для плохого, а не для доброго. Для антропологии Оригена, интерпретирующего апостола Павла (2 Кор. 4:16), основополагающей является раздвоенность человека: он различает между внешним и внутренним человеком¹. Три измерения человека превращаются у Оригена в два: дух и плоть организуют человека как душу.

Человек двойственен: «внутренний» и «внешний» человек. К этой антропологии апостола Павла Ориген особенно апеллирует в своей гомилии на книгу Бытия. «Тот же, который был сотворен ‘по образу Божию’, есть внутренний наш человек, невидимый, бестелесный, нетленный и бессмертный»². «Внутренний человек состоит из духа и души (*ex spiritu et anima*)»³. Согласно идее восстановления изначального состояния до падения разумных существ, душа должна обратиться к духовному и отвратиться плотского. Процесс преодоления плотского Ориген контурно набрасывает во второй гомилии на книгу Левит: «Только тот, кто сотворен по образу и подобию Божию и живет разумно, является ‘человеком’. Он приносит в жертву Богу ‘теляца’, если преодолевает гордость плоти; ‘овцу’, если он исправляет свои иррациональные и неразумные порывы; ‘козла’, если он одолевает свое распутство»⁴. Итак, жертва представляет собой отречение от животного, а не человеческого в человеке.

Тело и видимый мир представляют собой объекты, которые требуется преодолеть, от которых нужно отказаться, – так утверждает гностический пессимизм мировосприятия. Ориген, напротив, защищает христианский пессимизм мировосприятия. Вещи мира сего постоянно меняются, «все течет» (*πάντα ῥεῖ*). Такое «гераклитовское» пони-

¹ Сидоров А. И. Экзегетические труды Оригена: Толкования на Ветхий Завет // Альфа и Омега. — М., 2005. — № 2 (43). — С. 81.

² Лат.: Is autem, qui ‘ad imaginem Dei’ factus est, interior homo noster est, invisibilis et incorporealis et incorruptusque immortalis. *Origenes*. Homilia I, 13 in Genesim // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. — Tomus XII. — Paris, 1857. — Col. 155D.

³ *Origenes*. Homilia I, 15 in Genesim // Ibid. — Col. 158C.

⁴ *Origenes*. Homilia II, 2 in Leviticum // Ibid. — Col. 413BC.

мание у Оригена¹ отличается от гностического. Фаталистичной вере в судьбу Ориген противопоставляет то, что «каждая разумная душа одарена свободой решения и воли (*liberi arbitrii et voluntatis*), ... мы не подчинены необходимости, чтобы неизбежно, также против нашей воли, были вынуждены делать злое или доброе (*vel mala vel bona agere cogamur*)»².

Суть человеческого земного существования – преобразование души (*ψυχή*) в ум/дух (*νοῦς*). «Ум (*νοῦς*) некоторым образом стал душой, а исправившаяся душа станет умом... Я считаю, что отпадение ума не у всех в одинаковой степени. Он становится душой в большей или меньшей мере, и некоторые умы сохраняют что-то от первоначального огня, другие же – ничего или лишь немного. Потому одни с детства показывают более быструю познавательную способность, другие – более медленную. А есть и такие, которые совершенно тупы и непонятливы. Впрочем, что я говорил о преобразовании ума в душу, и что еще могло броситься в глаза, я оставляю для самостоятельных размышлений каждого. Я не хочу преподносить это как догматы веры, а предоставляю свободному исследованию»³.

Эти размышления Оригена были подхвачены следующими поколениями христианских мыслителей. Иероним Стридонский в письме к Авиту буквально повторяет мысль Оригена: «Ум (*νοῦς*), вследствие падения, сделался душой и, наоборот, душа, научившись добродетелям, делается умом». То же самое в письме императора Юстиниана⁴ (483–565) к Мине: «Ныне существующая душа произошла вследствие отпадения и охлаждения к духовной жизни. Но она может возвратиться к тому, чем она была в начале... Таким образом, ум сделался душою, а душа, исправившись, становится умом»⁵.

¹ *Rosenau H.* Allversöhnung: ein transzendentaltheologischer Grundlegungsversuch. — Berlin–New York 1993. — S. 133.

² *Origenes.* De principiis I, Præf, 5 // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. — Tomus XI. — Paris, 1857. — Col. 118B.

³ *Origenes.* De principiis II, VIII, 3–4 // *Ibid.* — Col. 223–224A.

⁴ Это слабо согласуется с тем, что именно инициативе Юстиниана приписывается соборное осуждение Оригена.

⁵ *Ориген.* О началах. Против Цельса. — С. 201.

Процесс восстановления – не механический, а нравственный процесс. Дух, соответственно, Логос притягивает к Себе, но все же, в конце концов, решающее значение имеет решение человека. Каждый может двигаться к совершенству. Значит, не существует окончательно потерянных душ, которые уже не могли бы быть спасены. Все существующие создания имеют шанс на спасение, но не всякий желает его реализовывать. Следуя этой логике, в эсхатологической перспективе, когда «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28), некоторые души, последовательно отвергающие Бога, перестанут существовать, уйдя во тьму небытия. Это означает редукцию творения, сокращение не только материального мира, но и духовного. Итак, количественный состав духовного мира сократится. Как это отразится в Боге?

Внутренний человек постепенно растет в когнитивно зреющем человеке. Следовательно, внутренний человек не является статической величиной. Его следует понимать как динамическую категорию развития, затрагивающую всего человека: «Мы должны преобразовать (*reformato*) внутреннего человека соответственно Образу Божию, Который его создал»¹. Идея развития сформулирована в комментарии Оригена на Послание к Римлянам в специфическом аспекте прогрессии нравственности и применительно к человеческой воле. Внутренний человек идентифицируется Оригеном с волей и намерением (*voluntas et propositum*), т. е. с человеком, сознательно совершающим нравственный выбор в пользу добра или зла. Поэтому внутренний человек – это практическая категория у Оригена. Здесь налицо преемственность стоической философии. Этот момент антропологии Оригена можно сравнить с феноменологией Э. Гуссерля (1859–1938), у которого воля так же представляет собой практическую категорию созерцательного акта сознания.

Позднее Августин Иппонский развил эту оригеновскую концепцию в учение о семи возрастных ступенях

¹ *Origenes. Commentariorum in epistolam b. Pauli ad romanos V, 1* // *Patrologia Graeca* / accurante J.-P. Migne. — Tomus XIV. — Paris, 1857. — Col. 1010B.

внутреннего человека, характеризующих этапы духовного прогресса: «В состоянии этого человека, которого мы описали как ветхого, внешнего и земного, в состоянии или умеренном, или даже превышающем всякую меру рабской праведности, некоторые люди остаются целую жизнь, от рождения и до самой смерти. Некоторые же по необходимости начинают свою жизнь с этого состояния, но потом внутренне возрождаются и остающееся начало своего первичного состояния сокращают и умерщвляют, укрепляясь духом, возрастая мудростью и прилепляясь к небесным законам, пока не достигнут после видимой смерти полного восстановления. Такой человек называется новым, духовным и небесным, имеющим, в свою очередь, некоторые свои духовные возрасты, соответствующие не количеству лет, а внутреннему преуспеванию.

Первый возраст проводит он на ниве истории, которая питает его полезными примерами; второй – время забвения человеческого и стремления к божественному, когда человек не остается привязанным к человеческому авторитету, а в начинающейся деятельности разума опирается на высший и неизменный закон; третий – состояние уже более уверенное, когда человек силой разума превосходит плотские желания и внутренне радуется от ощущения этой своего рода супружеской сладости, когда душа его соединяется с воспоминанием о прошлом и покрывается стыдливым покровом, так что не по принуждению живет добродетельно, а хотя бы и все извиняли ее, не желает грешить; четвертый – время, когда человек делает то же самое, но гораздо тверже и последовательнее, и является мужем совершенным, способным и подготовленным к перенесению всяческих напастей, бурь и треволнений мира сего; пятый – период мирный и во всех отношениях покойный, когда человек живет в богатстве и изобилии неизменяемого царства высшей и неизреченной мудрости; шестой – время всестороннего изменения для вечной жизни, когда человек, вполне забывая о временной жизни, переходит в форму совершенную, созданную по образу и подобию Божию; седьмой – уже вечный покой и вечное блаженство, не различаемое никакими возрастами. Ибо как концом ветхого человека служит смерть, так концом нового человека слу-

жит вечная жизнь; потому что первый – человек греха, а второй – праведности»¹.

Ориген в восходящей последовательности перечисляет этапы развития человека: животный человек (*homo animalis*), только человек (*homo tantum*), человек–человек (*homo homo*), более чем человек или сверхчеловек (*supra/super homo*). Значит, человек должен превзойти самого себя. Звучит парадоксально: чтобы быть настоящим человеком, человек должен стать сверхчеловеком². Только духовный человек, о котором говорит апостол Павел (1 Кор. 2:15), есть полноценный человек, потому что он превосходит самого себя. Ориген вслед за Климентом Александрийским вводит антропологическую ступень сверхчеловека³. Правда, понятие «сверхчеловек» (соответственно, «сверхчеловеческое»), прилагавшееся к истинному, т. е. христианскому гностику, недолго просуществовало в антропологии Церкви. Оно осталось только в грекоязычной христологии, а затем и вовсе исчезло из понятийного аппарата догматики. Так псевдо-Дионисий Ареопагит, вторя александрийцам, все еще именовал Иисуса Христа сверхчеловеком (*ὕπερ ἄνθρωπος*)⁴.

У Оригена представлена драматическая перспектива: человек осознает свое расположение по отношению к двум силам добра и зла. Он, как и все в мире, пребывает в непрерывном движении, изменении. В зависимости от того, в какую сторону человек поворачивается, он становится человеком–животным (*homo animalis*) или духовным человеком (*homo spiritalis*). В зависимости от собственных богатств люди бывают плотскими (*carnalis*), душевными (*an-*

¹ *Augustinus Hipponensis. De vera religione*, XXVI, 49 // *Patrologia Latina* / accurate J.-P. Migne. — Tomus XXXIV. — Paris, 1841. — Col. 143–144. См. перевод: *Августин. Об истинной религии* // *Августин, блаженный. Творения*. — Т. 1. — СПб.–Киев, 2000. — С. 424–425.

² *Origenes. Homilia III*, 8 in *Ezechielem* // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. — Tomus XIII. — Paris, 1862. — Col. 694C.

³ *Benz E. Urbild und Abbild. Der Mensch und die Mythische Welt*. — Leiden, 1974. — S. 118.

⁴ *Dionysius Areopagita. Epistola III* // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. — Tomus III. — Paris, 1857. — Col. 1072B.

imalis) или духовными (*spiritualis*)¹. Ориген мыслит в платонической философской традиции. Жертвуя своей животной составляющей, человек переживает метаморфозу. Чтобы описать новую антропологическую стадию развития, Ориген вводит новое понятие «человек–человек». Позднее, в эпоху Ренессанса оригеновское понятие «человек–человек» стало лейтмотивом у ряда ученых, например, у французского математика Шарля де Бовелля (1475–1566) в «Книге о мудрости». Человек при самопознании является только человеком, но человечество человека удваивается (*homo–homo*), когда он пребывает в единстве с собой: «кто знает себя, тот – единойды человек, кто в единстве с собой, тот человек–человек»².

Свою спиритуалистическую антропологию Ориген «открыл» при усердном чтении Библии, выудив «глубокий» духовный смысл из вполне приземленных слов. В Септуагинте неоднократно (Лев. 17:3–13; 18:6; 20:9; 22:18; Числ. 9:10; 30:3; Иез. 14:4) встречается буквальный перевод древнееврейского выражения «שׂוּן שׂוּן» (иш–иш), означающего «каждый человек» или «кто-либо» (в русском синодальном переводе: «если кто»): «*ἀνθρωπος ἀνθρωπος*», т. е. дословно «человек–человек». Этот «человек–человек» для Оригена подразумевает образ истинного становления человеком: «Нам еще далеко до того, чтобы стать такими, о чем нам посчастливилось слышать, что мы можем стать более чем людьми. Если мы благи и кротки (*boni et mansueti*), мы удваиваем (*duplicamus*) имя ‘человек’, так что в нас уже не просто человек (*simpliciter homo*), но ‘человек–человек’ (*homo homo*). Если внешний (*exterior*) человек ... является в нас человеком, в то время как внутренний (*interior*) человек уподобляется змее, тогда в нас не человек–человек, а ‘только человек’ (*tantum homo*)... Но вот если внутренний человек остается верен прообразу своего Создателя, тогда родится новый человек, и по внут-

¹ *Origenes. Commentariorum in epistolam b. Pauli ad romanos II, 4* // *Patrologia Graeca*. — Tomus XIV. — Col. 876A.

² Лат.: *Qui se nouit homo, hic solus homo est, hic sibimetipsi unus, hic homo–homo. Bouelles Ch. de. Liber de sapiente*. — Teubner, 1927. — P. 116.

ренному и внешнему человеку он будет двойным, а именно дважды ‘человек–человек’ (*bis homo homo*)»¹.

Ссылки на библейские тексты гармонично согласуются с внутренней логикой разворачивающейся мысли. Свободно подчиняясь божественной воле, человек накладывает на себя аскетическое самоограничение, довольствуется достаточным ему, т. е. данным от Бога, а не стремится к обладанию избыточным для себя. Это соответствует самоограничению Бога, когда он дарует свободу сотворенным Им разумным существам. Тем самым Бог ограничивает Свое всемогущество и бесконечность. Духовную различность человек преодолевает свободной волей, решаясь довольствоваться достаточным. Идеальное преодоление разнобразия и единение с Богом – самопожертвование, реализуемое мученичеством. Превосходящий самого себя человек воплощается фигурой Иисуса Христа, Который есть Богочеловек².

Ориген говорит, что если бы Бог не одарил сполна человека, он пребывал бы в большой опасности. Ориген снова и снова формулирует цели, которые должен достичь человек. Найдя в Септуагинте выражение «*ἄνθρωπος ἄνθρωπος*», он воспринял его не как филологическую проблему, связанную с гебраизмом в переводе на греческий язык, а как тайну: человек может быть двойным. «Почему же тогда говорится ‘человек–человек’ (*homo homo*), и в чем причина удвоения наименования человека (*ingeminata hominis appellatio*), о чем не могу умолчать. Апостол учит, что внутренний человек (*interiorem hominem*) – другой (*alius*) человек, чем внешний (*exteriorem*). Он – тот, кто обновляется (*renovatur*) изо дня в день, чтобы быть по образу Того (*secundum imaginem ejus*), Кто сотворил (*creavit*) его. Потому видно, кто поврежден (*corrumpitur*)»³. Ориген здесь явно апеллирует ко Второму посланию апостола Павла к Ко-

¹ *Origenes*. Homilia III, 8 in Ezechielem // Patrologia Graeca. — Tomus XIII. — Col. 693CD.

² *Origenes*. De principiis II, VI, 3 // Patrologia Graeca. — Tomus XI. — Col. 211B–213A.

³ *Origenes*. Homilia XXIV, 2 in Numeros // Patrologia Graeca. — Tomus XII. — Col. 759B.

ринфнам: «если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4:16). Внутренний человек день ото дня обновляется по образу создавшего его, а внешний человек – тот, кто материально видим и распадается, разрушается.

Предшественник Оригена, Филон интерпретирует удвоенное слово «*ἄνθρωπος*» так: оно – знак, что сущность человека не только в душе и теле, только добродетельный человек является в прямом смысле человеком. «Поэтому законодатель, решив уничтожить противозаконные и чудовищные связи и смешения, начинает таким вступлением: ‘Человек–человек ко всякому родственному плоти его [да] не подойдет, чтобы открыть стыд. Я – Господь’. Как лучше можно побудить к тому, чтобы презирать плоть и родственное плоти, чем этими словами? Впрочем, он не только отвращает, но и решительно утверждает, что истинно человек никогда по доброй воле не подойдет к милым и родным телу удовольствиям, но будет всегда соблюдать от них отчужденность. А то, что он [Моисей] не один, а два раза говорит ‘человек–человек’ означает, что имеется в виду не тот, который состоит из тела и души, а тот, который живет в соответствии с добродетелью. Ведь истинным человеком в действительности является именно таковой, про него и некто из древних, зажегши днем светильник, сказал, отвечая на вопросы встречающих: ‘ищу человека’»¹.

Просто человек (только–человек) является плотским, а плотская природа – основа незнания. Закон Божий, заповедуя против незаконных союзов, требует «презирать плоть». Филон ссылается на Лев. 18:6: «Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь». Древний киник Диоген (ок. 412–323 до н. э.), упоминаемый здесь Филоном Александрийским, искал с зажженным фонарем в полдень человека, который воистину есть человек. Подлинный человек избегает всего плотского. Выразительное удвоение слова

¹ *Philonis Judaei. Liber de Gigantibus* 7, 8 // *Philonis Judaei. Opera omnia*. — Tom. II. — Leipzig, 1828. — P. 57. См. перевод на русский: Филон Александрийский. О гигантах // Историко–философский ежегодник. — М., 2013. — С. 24–25.

«человек» в Септуагинте, согласно Филону, показывает, что это не просто человек (только человек), а добродетельный человек. Те, кто не в состоянии соблюсти Закон Божий, деградируют, «обнажают их неприглядность». Они — самозванные псевдо-мудрецы, продающие мудрость по дешевке, подобно старьевщикам на базаре.

Ориген подхватывает мысль Филона: только причастный Логосу человек есть человек—человек. Становится человек духом, тогда он становится человеком—человеком. Если он им не становится, то становится животным человеком. Телом человек принадлежит к животной сфере, духом — к сфере Логоса. В зависимости от того, к какому полюсу склоняется душа, человек становится «человеком—животным» или «человеком—логосом». «Все люди рождаются людьми, но не все суть люди—люди»¹. Ориген призывает: «Будьте людьми, именно людьми, потому что не все люди суть люди. Покажем из Писания, как некоторые люди могут не быть людьми». Согласно Оригену, «человек, не понимающий данное ему достоинство, сравним с бессмысленным животным, уподобляется ему»². Здесь отсылка к Пс. 48:13: «Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают». Ориген отыскивает в Библии высказывания, где к человеку прилагаются названия животных. Могут быть разные виды людей—животных в зависимости от их дурных наклонностей: человек—змея (ссылка на Мф. 3:7: «Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?»), человек—лошадь (ссылка на Иер. 5:8: «Это откормленные кони: каждый из них ржет на жену другого»)³, человек—волк (ссылка на Мф. 7:15: «Приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»)⁴. Такой человек не человек—человек, а человек—животное. Ориген подчеркивает: человек может потерять себя, может промахнуться с целью. Позднее точно такую

¹ Лат.: *Omnea homines nati sumus homines, sed non omnes homines homines sumus.*

² *Origenes. Homilia III, 8 in Ezechielem // Patrologia Graeca. — Tomus XIII. — Col. 693B.*

³ *Origenes. Homilia III, 8 in Ezechielem // Ibid. — Col. 693BD.*

⁴ *Ibid. XI, 3. — Col. 749C.*

же аллегорическую интерпретацию, только с расширенным списком людей–животных дает Василий Великий: «много в нас диких зверей», а дикие звери – это страсти, сидящие в человеке¹.

Ориген придает ветхозаветным текстам новозаветный смысл, ориентируясь на послания апостола Павла. Человек должен стать дважды человеком. Это означает превосходжение нижней ступени становления, животного начала, сопротивление демоническому. При развитии вверх человек уже не человек, а более–чем–человек. В этом смысле человек решительно отстраняется от себя прежнего. Человек – микрокосмос, великое в малом. В одной проповеди на книгу Бытия Ориген пишет: «Видимый мир (*visibilis mundus*), этот громадный космос, приуроченный по творческому указанию Божью Логосом, одновременно, как в фигурах аллегории, указывает на то, что делается в микрокосмосе (*minorem mundum*), т. е. в человеке»². Вслед за Оригеном Василий Великий писал, что в микрокосмосе человека отражается мегакосмос. Поэтому «искать следы Творца» (*τὸν Δημιουργὸν ἐξιχνεύειν*) человеку следует не в устройстве мироздания, «а в себе самом» (*ἀλλ' ἐν σεαυτῷ*)³. Позднее идею человека как микрокосмоса разрабатывал христианский неоплатоник Иоанн Скот Эриугена (ок.810–877) в сочинении «О разделении природы».

Антропологическая трихотомия определяет как позиционирование образа Божия, так и позиционирование животного в микрокосмосе человека. Из 2 Кор. 4:16 Ориген заимствует у апостола Павла различие внешнего и внутреннего человека. Внешний человек – плотское (*σάρξ*), телесное, преходящее существо, сформированное из глины и земли (Быт. 2:7). Внутренний человек – непреходящий,

¹ Греч.: Πολλὰ οὖν θηρία ἐν ἡμῖν. *Βασίλειος Καισαρείας*. Περί τῆς τοῦ ἀνθρώπου γενέσεως, I, 19 // *Basile de Césarée*. Sur l'origine de l'homme (hom. X et XI de l'Hexaéméron). Sources Chrétiennes. — Vol. 160. — Paris, 1970. — P. 216–220.

² *Origenes*. Homilia I in Genesim, 11 // *Patrologia Graeca*. — Tomus XII. — Col. 154D.

³ *Basilius Magnus*. Homilia in illud, attende tibi ipsi, 6 // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. — Tomus XXXI. — Paris, 1857. — Col. 213C–216A.

созданный по образу Божию духовным, обладающим разумом (*νοῦς*). Только внутренний человек, будучи одаренным божественной благодатью пневматиком, является полноценным человеком и истинным образом Божиим, он – «более чем человек» или «сверхчеловек» (*ὕπερ ἄνθρωπος*). Душа, охватывающая собой животное и дух, имеет возможность нравственного выбора, чтобы пожертвовать животным ради духа и стать с помощью божественной благодати «более-чем-человеком» («сверх-человеком») или же наоборот демонически пожертвовать духом ради животного и стать «человеком-животным».

В этой нравственной коллизии стенающая душа, подверженная преходящести, живет надеждой (Рим. 8:19–21). Человеческое тело, относящееся к душевно-чувственной сфере, имеет педагогическую функцию для развития разума. После грехопадения тело обладает нравственным измерением места обучения или испытания души, чтобы она смогла вернуться на свою родину и снова стать духом, умом. В то же время душа – арена эсхатологической битвы тела и духа. Здесь у Оригена присутствует определенный гностический дуализм двух антагонистических принципов. Решающее значение в этой битве играет решение свободной воли. Принцип телесности идентифицируется с животным, что в космологическом плане имеет тенденцию к демонизации человеческого тела. В системе оригеновского богословия происходит этическая девальвация животных существ. И здесь Ориген следует в русле антропологических идей Филона Александрийского. Под его влиянием, а следовательно, под влиянием стоической философии, понятие «животное» становится этическим антонимом понятию «человек»: животное начало – средство для совершенствования душевного начала. Под влиянием неоплатонизма понятие «животное» становится еще и педагогическим символом, указывающим на нечистое в человеке.

Духовное начало в человеке означает его причастность божественному: «В нас есть два вида чувств (*duo genera sensuum*): один вид – смертный, преходящий, человеческий; другой – бессмертный и духовный (*intellectuale*), который ... называется божественным (*divinum nominavit*). Итак, посредством этого божественного чувства, не внеш-

него, а посредством чистого сердца (*cordis*), которое есть разум (*mens*), Бог может созерцаться избранными. Именно слово ‘сердце’ очень часто используется во всех текстах Нового и Ветхого Завета вместо слова ‘дух’, вместо силы разума»¹. Следуя в русле новозаветной традиции апостола Павла, Ориген противопоставляет плотское и духовное в человеке²: «Плоть (*caro*) желает противного духу (*adversus spiritum*), а дух – противного плоти. Соответственно, порой в нас начинается борьба против плоти и крови, потому что мы люди и живем по плоти, не можем выдержать большего, чем человеческое искушение»³.

Человек насквозь трихотомичен. Ориген учит о трех волях в человеке: плоти, души и духа. Воли плоти и духа противоположны, а воля души «внешняя» обеим этим волям. Причем следует призыв, со ссылкой на апостола Павла, не исполнять волю души. «Потому что в борьбе (*pugna*) между плотью и духом (*inter carnem et spiritum*) победа не всегда (*non omnino*) за духом. Ведь явно, что он большей частью терпит поражение от плоти»⁴. Отсюда логически следует переход к этической постановке вопроса: «Лучше, когда она [душа] присоединяется к духу и становится духовной. Если это невозможно, то для нее выгоднее следовать плотской злобе (*carnis malitiam sequi*), чем ее собственной воле и так пребывать в животном иррациональном состоянии (*animalis irrationabilis statum*)»⁵. Если дух поборол плоть, то перед душой открыт путь духовного развития. Если же нет, то душе выгоднее предаться плоти. Почему? Потому что душа сама по себе не горячая и не холодная, а «теплохладная», так как находится посередине между духом/разумом и плотью/материей и не стремится ни к Богу, ни от Него. Но самоуспокоенная душа не стано-

¹ *Origenes. De principiis* I, I, 9 // *Patrologia Graeca*. — Tomus XI. — Col. 129C–130A.

² У Оригена стоит: «они друг против друга, так что вы не делаете того, что хотите». Ср. Гал. 5:17: «...так что вы не делаете, что хотели бы». Ориген употребляет при цитировании «*quae*» вместо «*quaesumque*».

³ *Ibid.* III, II, 3. — Col. 307AB.

⁴ *Ibid.* III, IV, 2. — Col. 322C.

⁵ *Ibid.* III, IV, 3. — Col. 323B.

вится духом, которым призвана стать, не ниспадает до плоти, которая борется с духом, а остается в состоянии чувственного неразумного животного.

Оригену знакомы слова Апокалипсиса: «Ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3:15–16). Чувственная самоуспокоенность и праздная, пассивная самодостаточность отрицают метанойю, покаяние, к которому призывает Иисус Христос. Он призывает к изменению мышления и духовному обращению, соответствующему Евангелию. Каждому, в том числе и грешному человеку, обещано Божие спасение при одном условии: «покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15). Предаваясь же плоти, душа идет путем обезбоженного страдания, насыщается несчастьями пороков и утомляется под их тяжелым бременем. Такая натерпевшаяся от страстей душа может скорее обратиться «от материальных нечистот к духовной красоте». Поступая по воле плоти, а не по воле духа, человек не понимает, что делает: «потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7:15). Стремясь уразуметь происходящее, человек утрачивает свою теплохладность и получает шанс вновь обратиться к Богу, шанс метанойи. Ориген придерживается мнения, что ожесточенная вражда с духовным началом может устремлять, обращать человека к нему, может дать импульс к духовной конверсии. Это мнение логично распространяется им и на демонов.

Удвоенное наименование человек–человек (*homo homo*) подчеркивает, что именно он есть одновременно внутренний и внешний человек. «Только внутренний есть человек (*sed ille interior est homo*), который обладает в себе большим, что может предложить Богу (*offerat Deo*). Именно в нем обитель добродетелей, в нем все понимание знания (*omnis intellectus scientiae*), в нем обновляется божественный образ (*divinae imaginis innovatio*)... Если он достиг обновления этого образа, то он есть человек–человек, а тот, кто не ищет премудрости Божией, не лелеет (*excolit*) внутреннего человека, ... тот не человек–человек (*homo homo*), а только человек (*homo tantum*) и человек–животное (*homo animalis*)... Ибо тот внутренний человек заснул в

нем»¹. Первая половина этого высказывания у Оригена практически буквально соответствует высказыванию Филона в книге «О гигантах»². Отметим особо, что Ориген подчеркивает необходимость повседневного обновления человека: «Не думай, что обновление жизни (*innovatio vitae*), о котором говорится, оно произошло, уже достаточно (*sufficiat*). Всегда и повседневно новизна жизни должна обновляться (*novitas innovanda*)»³.

С обновляющимся человеком происходит духовное рождение. Когда Бог действует в душе, она становится матерью. «Беременной женой» именуется душа, воспринявшая Логос. Постепенно в душе развивается и формируется зачатый Логос. Душа рождает добрые дела, уподобляющие Христу. Образующееся дитя – Слово Божие в сердце той души, которая восприняла благодать. Посредством веры в людях должен сформироваться Христос. «Ибо если тот, кто исполняет волю Отца на небесах брат и сестра и мать Христа, и если имя брата Христа может быть применено не только к роду людей, но к существам более божественного чина, чем они, ... каждый, кто исполняет волю Отца на небесах, есть Его [Христа] мать»⁴.

Истинный человек достигает высшего единения с Логосом, Дух Божий наполняет его, и он становится духовным, пневматиком: как две природы, божественная и человеческая, «едины в едином Логосе,... так два [начала] я отношу и к человеческой природе, ибо душа каждого (*ἡ ἐκάστου ψυχή*) смешивается (*ἀνακέραται*)⁵ со Святым Духом (*τῷ ἁγίῳ Πνεύματι*), и каждый из спасенных (*ἕκαστος τῶν σωζομένων*) становится духовным (*πνευματικός*)»⁶. «Духовный» (*πνευματικός*) и «уже не человек» (*οὐκέτι ἄνθρωπος*)

¹ *Origenes*. Homilia XXIV, 2 in Numeros // *Patrologia Graeca*. — Tomus XII. — Col. 759CD.

² *Philonis Judaei*. Liber de Gigantibus 7, 8 // *Philonis Judaei*. Opera omnia. — Tom. II. — Leipzig, 1828. — P. 57.

³ *Origenes*. Commentariorum in epistolam b. Pauli ad romanos V, 8 // *Patrologia Graeca*. — Tomus XIV. — Col. 1042A.

⁴ *Origenes*. Commentariorum in Evangelium secundum Joannem II, 6 // *Ibid.* — Col. 133A.

⁵ В греческой патрологии Миня опечатка.

⁶ *Ibid.* I, 30. — Col. 76D–77A.

для Оригена одно и то же¹. Логос Божий и духовные не идентичны. «Душевный человек (*ψυχικὸς ἄνθρωπος*) не принимает того, что от Духа Божия (*οὐ δέχεται τὰ τοῦ πνεύματος τοῦ Θεοῦ*), ибо это для него бессмыслица (*μωρία*). Духовный (*πνευματικὸς*) же судит все. Мы считаем, что не без умысла он [апостол Павел] не добавляет слово люди к слову духовные. Духовный – больше чем человек (*κρείττον γὰρ ἢ ἄνθρωπος ὁ πνευματικὸς*)»².

До Оригена александрийский гностик-валентинианин Гераклеон (ок. 175) учил, что человек, сущностью сливающийся с Богом, становится экстазиком³. По поводу роли экстаза у гностиков Ганс Йонас отмечал: «В сущности, действительно концептуальная разработка всей идеи внутреннего восхождения, заканчивающегося мистическим экстазом, и его выражение в психологически определяемых стадиях была работой самого Плотина и неоплатонической школы после него – предвосхищенной до некоторой степени Филоном, – т. е. ‘философия’ обернулась мистикой и несколько позже монашеской мистикой восточного христианства (теоретическая база которого берет начало от Оригена)»⁴.

Однако связь мистики Оригена с гностической идеей экстатического слияния с Богом преувеличена у Йонаса. «Не мешает вспомнить Оригеново недвусмысленное осуждение идеи, что душа единосущна Богу. Было бы кощунственно утверждать, что человек может стать Богом. Одно дело – быть ‘обоженным’ по благодати, на что следует надеяться, и совсем другое дело – бороться, чтобы стать Богом в силу своих собственных достоинств... Его заявление против гностика Гераклеона – отслеживаемый источник христианской традиции, рассматривающей такую идею как богохульство. Все это было веским основанием для Оригена, чтобы запретить в первую очередь экстатические состояния, и это следует иметь в виду, оценивая его

¹ Ibid. I, 3. — Col. 24D.

² Ibid. II, 15. — Col. 150D.

³ Ibid. XIII, 25. — Col. 440D–444A.

⁴ Йонас Г. Гностицизм. — СПб., 1998. — С. 286.

предполагаемую зависимость от неоплатонизма»¹. Отрицая идею экстатического единения человека с Богом, Ориген говорит об обожении как бесконечном процессе: «Ум (νοῦς), который очищается и поднялся над всем материальным, чтобы ясно созерцать Бога, обоживается посредством созерцаемого (ἐν οἷς θεωρεῖ θεοποιεῖται)»².

Ориген вводит для обоживающегося человека причудливое понятие «сверхчеловек» (ὕπερ ἄνθρωπος = *supra homo*)³. Бог «поднимает человека сверх человеческой природы и преобразует в лучшую и более божественную природу и поддерживает на этой высоте столько, пока сей предмет Его особой заботы своими действиями доказывает, что он того хочет»⁴. Такое антропологическое высказывание делает Ориген, защищаясь против философа Цельса. Шанс человека, осмысленно исповедующего веру и нравственно действующего по ней, неизмеримо выше, чем у прочих людей, включая экстатиков. «Раз Спаситель постоянно (ἀεὶ) рождается от Отца, то и ты в уподоблении Ему родишься от Бога, если постоянно имеешь дух усыновления (υἱοθεσίας πνεῦμα). Рождаемый постоянно в каждом деле (ἐκαστον ἔργον), в каждой мысли (ἐκαστον διανόημα), ты постоянно рождаешься как сын Божий во Христе Иисусе (υἱὸς Θεοῦ ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ)»⁵.

Ориген, формируя свою богословскую систему, считает, что если уж говорить о человеке, то нужно рассказать об антропологической драме: как человек был задуман Богом, как он подпал смерти, как он возвращает в новом творении образ человека, в вочеловечении Бога, Боговопло-

¹ Tzamalikos P. Origen: Philosophy of History & Eschatology. — Leiden–Boston, 2007. — P. 124.

² Origenes. Commentariorum in Evangelium secundum Joannem XXXII, 17 // Patrologia Graeca. — Tomus XIV. — Col. 817A.

³ Напр.: Ibid. X, 29. — Col. 397A. Ibid. XIII, 7. — Col. 409A.

⁴ Греч.: ὑπὲρ τὴν ἀνθρωπίνην φύσιν ἀναβιβάζων τὸν ἄνθρωπον, καὶ ποίων αὐτὸν μεταβάλλειν ἐπὶ φύσιν κρείττονα καὶ θειοτέραν καὶ τῶν τοιοῦτον, ὅσον καὶ ὁ τηρούμενος δι' ὧν πράττει παρίστησιν ὅτι βούλεται. Origenes. Contra Celsum V, 23 // Patrologia Graeca. — Tomus XI. — Col. 1217A.

⁵ Origenes. Homilia in Jeremiam IX, 4 // Patrologia Graeca. — Tomus XIII. — Col. 357A.

щении. Богословие Оригена характеризуется неукротимым стремлением к трансцендированию человека по ступеням духовного восхождения. Он не устает говорить о том, как человек поднимается над своей ситуацией, над своими качествами и условиями. Здесь путь мистики и аскезы. Во-первых, средоточие человека таится вне него самого, он должен превзойти самого себя, стать сверх-собой. Во-вторых, человек понятен только в контексте вочеловечения Бога. Глубочайшей сущностью человека является обожение. В силу Боговоплощения человеческая природа во Христе и в нас стала божественной.

Итак, во Христе «совместилось единение» божественной природы с природой человеческой, чтобы вместе с божественным человеческая природа обожилась. Это происходит не только во Христе, но и в каждом, кто верует во Христа и живет согласно Его учению¹. Ранее Ириней Лионский говорил: «сначала люди, а уж потом боги»². Ориген переделывает эту керигматическую формулу в нравственный императив: «Избегаем (*παρεβέμεθα*, *ἵνα*←*παράτιθημι* => *fugio*) же из всех сил того, чтобы быть людьми. Поспешим (*σπεύδομεν*) становиться богами (*θεοί*). Ибо пока мы только люди, мы лжецы (*ψευδαί*)»³. Желание быть человеком считается ложью, заблуждением. Здесь у Оригена проглядывает мизантропическая подкладка его антропологических представлений и дегуманизация динамики развития человека, что выглядит сегодня, пожалуй, отталкивающе.

В раннехристианской антропологии появился сотериологический шифр «обожение», который подразумевает, что Бог призывает людей становиться богами по благодати. Речь идет о божественном плане соединения разумной твари со своим Творцом. Этот план осуществляется по решению свободной воли твари. При соединении (но не сущ-

¹ *Origenes. Contra Celsum* III, 28 // *Patrologia Graeca*. — Tomus XI. — Col. 956D.

² Лат. *primo quidem homines, tunc demum dii*. См. *Irenaeus Lyonensis. Adversus haereses libri quinque*, 4, XXXVIII, 4 // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. — Tomus VII-1. — Paris, 1857. — Col. 1109A.

³ *Origenes. Commentariorum in Evangelium secundum Joannem* XX, 23 // *Patrologia Graeca*. — Tomus XIV. — Col. 641B.

ностном слиянии) разумного творения с Творцом «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28). Люди могут стать богами. Для этого сотериологического шифра у отцов Церкви имелись библейские образцы. Ориген предпочтительно цитирует евангельский стих из Ин. 10:34, где Христос говорит словами псалма 81:6: «Я сказал: вы боги». Причем контекст не играет никакой роли. Ориген прекрасно использовал стилевую дифференциацию грамматической структуры, владел различными жанрами речи, полиморфией речевых формул. Мы встретим у него дефиниционный, гимнографический, экзегетический, философский, онтологический, этический стиль речи. Всеми ими Ориген владел, с их помощью он мог толковать Писание всякий раз соответственно тому, о чем хотел говорить.

В процитированном «Комментарии на Евангелие от Иоанна» Ориген применил ключевое слово «избегать» / «бежать». Бегство всегда связывается с опасностью. Над человеком нависает опасная угроза, так как он разрывается между плотью и духом, и все зависит от того, какого вида человеком он становится. Полюсами являются *человек-животное* и *сверх-человек*. Другое ключевое слово – «спешить». Человек должен достичь цели вне самого себя. Его истинная сущность располагается не в нем самом, он должен спешить туда. В этом заключается драматический момент: на все про все имеется мало времени. Человек спешит по дороге ко все большему, к соединению с Логосом и к созерцанию Бога. Оптимист Ориген считает, что в эсхатологическом конце времен все могут достичь воссоединения со своим Творцом, даже диавол. В текстах Оригена присутствует ад, но не вечный, потому что все должно закончиться хорошо. Ориген размышляет о конце мира, о чем никто не может знать. Его размышления отстраиваются от исходной концепции, что Бог благой и спасающий. Бог – Искупитель, значит, Он желает всем спасения, «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4). То, что может быть и иначе, Ориген не хочет и даже не может вообразить себе.

Оригеновская антропология показывает человека в позитивно и негативно описываемой ситуации. Задача Оригена – объяснить, что душа, изгнанная в тело, должна с

напряженным усилием продвигаться к подобию с Логосом. Человек все еще находится в этом запутывающем непро-светленном мире. Он расколот на две части. Небесное пре-бывает в открытой борьбе с земным, но Сын Божий уже пришел. Со времени Его Парусии борьба вступила в кри-тическую решающую фазу. Ныне открылось, чем мы стан-ем и чем мы являемся. Согласно Оригену, мы станем небесными людьми, а потому мы должны быть таковыми уже сейчас. Богословская система Оригена нетрадиционна и признавалась не всеми христианами.

Литература:

1. *Augustinus Hipponensis. De vera religione* // Patrologia Latina / accurate J.-P. Migne. — Tomus XXXIV. — Pa-
ris, 1841. — Col. 121–173.
2. *Basile de Césarée. Sur l'origine de l'homme (hom. X et XI
de l'Hexaéméron)* // Sources Chrétiennes. — Vol. 160. —
Paris, 1970.
3. *Basilii Magni. Homiliae et sermones* // Patrologia Grae-
ca / accurate J.-P. Migne. — Tomus XXXI. — Paris,
1857. — Col. 163–619.
4. *Benz E. Urbild und Abbild. Der Mensch und die Mythische
Welt.* — Leiden, 1974.
5. *Bouelles Ch. de. Liber de sapiente.* — Teubner, 1927.
6. *Dionysius Areopagita. Epistolae* // Patrologia Graeca / ac-
curante J.-P. Migne. — Tomus III. — Paris, 1857. —
Col. 1065–1125.
7. *Irenaeus Lyonensis. Adversus haereses libri quinque* // Pa-
trologia Graeca / accurate J.-P. Migne. — Tomus VII–
I. — Paris, 1857. — Col. 433–1118.
8. *Origenes. Commentariorum in Evangelium secundum
Joannem* // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. —
Tomus XIV. — Paris, 1857. — Col. 21–830.
9. *Origenes. Contra Celsum* // Patrologia Graeca / accurate
J.-P. Migne. — Tomus XI. — Paris, 1857. — Col. 641–
1650.
10. *Origenes. De principiis* // Patrologia Graeca / accurate J.-
P. Migne. — Tomus XI. — Paris, 1857. — Col. 107–412.

11. *Origenes*. Homiliae in Genesim // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. — Tomus XII. — Paris, 1857. — Col. 145–281.
12. *Origenes*. Homiliae in Leviticum // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. — Tomus XII. — Paris, 1857. — Col. 405–573.
13. *Origenes*. Homiliae in Ezechielem // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. — Tomus XIII. — Paris, 1862. — Col. 663–767.
14. *Origenes*. Homiliae in Jeremiam // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. — Tomus XIII. — Paris, 1862. — Col. 253–513.
15. *Origenes*. Homiliae in Numeros // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. — Tomus XII. — Paris, 1862. — Col. 583–804.
16. *Origenes*. Commentarioria in epistolam b. Pauli ad romanos // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. — Tomus XIV. — Paris, 1857. — Col. 839–1291.
17. *Philonis Judaei*. Opera omnia. — Tom. II. — Leipzig, 1828.
18. *Rosenau H.* Allversöhnung: ein transzendentaltheologischer Grundlegungsversuch. — Berlin–New York 1993.
19. *Tzamalikos P.* Origen: Philosophy of History & Eschatology. — Leiden–Boston, 2007.
20. *Августин, блаженный*. Творения. — Т. 1. — СПб.–Киев, 2000.
21. *Йонас Г.* Гностицизм. — СПб., 1998.
22. *Ориген*. О началах. Против Цельса / Ориген; пер. Л. Писарева. — СПб., 2008.
23. *Сидоров А. И.* Экзегетические труды Оригена: Толкования на Ветхий Завет // Альфа и Омега. — № 2 (43). — М., 2005. — С. 76–90.
24. *Филон Александрийский*. О Гигантах // Историко-философский ежегодник. — М., 2013. — С. 5–45.

A. V. Danilov

Anthropological Key to Origen's Exegesis of the Holy Scripture

Origen, as well as early rabbis, distinguishes creation from foundation. Spirit and flesh will organize a human as a soul. Origen describes the process of carnality overcoming in the second homily on the Book of Leviticus. The essence of human terrestrial existence is the transformation of soul into mind/spirit. The idea of this transformation is formulated in Origen's Commentary on the Epistle to the Romans in the aspect of increasing of morality and in relation to human will. In the homily on the Book of Ezekiel Origen lists the stages of development of the person: the animal human, the merely human, the human human, more than the human or the superman. The person during self-knowledge is a merely person, but the humanity of the person doubles when he or she stays in unity with him/herself. Having found in the Septuagint the expression "*ἄνθρωπος ἄνθρωπος*", following to Philo of Alexandria Origen conceived it not as a philological problem connected with Hebraism in the translation into Greek, but as a mystery: a person can be double. The doubled name "human human" underlines that he is at the same time outward man and inward man. Origen gives to the Old Testament texts meaning of the New Testament, being oriented to the Epistles of Apostle Paul. Origen identifies the principle of corporality with animal one that in the cosmological plan tends to demonizing of a human body.

Keywords: Origen, Philo of Alexandria, free will, second creation, human human, superman, inward man, pneumatic, Hebraism, dualism.

Andrew Danilov – Doctor of Philosophy, Head of Department for Religious Studies at Theological Institute of Belarusian State University (danilov_andrei@hotmail.com).